

О ПОКУПКЪ ПРОВІАНТА

ИЗЪ ПЕРВЫХЪ РУКЪ И СЪ ТОРГОВЬ (*).

La meilleure administration n'est que le moindre gaspillage possible des finances de l'Etat. Le but de la science est de reduire le désordre à son minimum.
B. Bardin.

Крымская война будетъ жить въ памяти русскаго народа не однимъ кровавымъ слѣдомъ страшныхъ своихъ побойщъ. Вещественныя и денежныя жертвы, которыхъ она потребовала, были столь велики, что не могли не потрясти экономическаго благосостоянія всей страны. Эти неблагопріятныя слѣдствія войны съ одной стороны, а съ другой пробудившееся чувство народной гордости послужили поводомъ къ тѣмъ преобразованіямъ во всѣхъ отрасляхъ администраціи, которыя нынѣ совершаются.

Военное вѣдомство увидѣло въ послѣднюю войну всю несостоятельность администраціи нашей арміи и потому приступило къ ея преобразованію съ усиленною дѣятельностію.

Одна изъ важнѣйшихъ отраслей управленія этого министерства есть, безъ сомнѣнія, часть продовольственная. Выборъ способовъ заготовленія провіанта и фуража составляетъ главную ея задачу.

(*) Редакція «Военнаго Сборника», имѣя въ виду ознакомить своихъ читателей съ способами заготовленія провіанта для арміи, еще въ прошломъ году предложила одному изъ своихъ сотрудниковъ, близко ознакомленному съ ходомъ провіантскихъ заготовленій по новой и старой системамъ, составить: «Общій обзоръ дѣйствій провіантскаго вѣдомства по предметамъ заготовленія». Трудъ этотъ, по признанію, не зависѣвшій отъ редакціи, не былъ выполненъ. Имѣя редакція, съ искреннею признательностію къ г. Г. помѣщая на страницахъ своего журнала, статью его: «О покупкѣ провіанта изъ первыхъ рукъ и съ торговь», спѣшитъ представить читателямъ «Военнаго Сборника» взглядъ автора на способы заготовленія провіанта: Il vaut mieux tard que jamais,
Ред.

Сравненіе способовъ заготовленія будетъ предметомъ настоящей статьи.

Продовольствіе арміи, въ отношеніи экономическомъ, есть одна изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго хозяйства. Содержаніе войска поглощаетъ цѣлую треть государственныхъ доходовъ, а расходы провіантскаго вѣдомства, простирающіеся до 40,000,000, составляютъ одну треть всего военнаго бюджета, и потому правительство обязано всемірно заботиться о возможномъ сокращеніи этой суммы. Въ этихъ видахъ, по окончаніи войны, особенная заботливость была обращена на удешевленіе заготовленій провіанта и фуража для войскъ, и Военное Министерство убѣдилось, что цѣль эта могла быть достигнута лишь измѣненіемъ всей системы заготовленія продовольствія для войскъ.

По правиламъ науки, товаръ долженъ обходиться потребителю тѣмъ дешевле, чѣмъ менѣе было посредничества между нимъ и производителемъ, такъ какъ всякое посредничество, за свое участіе, требуетъ вознагражденія, т. е. лишняго расхода.

Провіантское вѣдомство, слѣдуя указанію этой теоріи, рѣшилось вступить въ прямыя сношенія съ производителемъ-помѣщикомъ, надѣясь этимъ сократить расходы. Такимъ образомъ, создалась система заготовленія провіанта и фуража изъ первыхъ рукъ, болѣе извѣстная у насъ подъ названіемъ *дворянской*, или *помѣщичьей*.

Впрочемъ, эта система не есть нововведеніе: она существуетъ у насъ уже болѣе ста лѣтъ.

Сдѣлаемъ краткій очеркъ постановленій по этому предмету.

Въ началѣ образованія у насъ войска, оно продовольствовалось по системѣ реквизиціи; затѣмъ этотъ способъ замѣненъ былъ комиссіонерствомъ. Еще при императрицѣ Елисаветѣ, въ 1758 году, издано было положеніе о различныхъ способахъ заготовленія провіанта и фуража. Наполненіе хлѣбныхъ магазиновъ производилось:

Обыкновенное: 1) покупкою съ вольнаго на торги привоза; 2) общественною отъ шляхетства поставкою; 3) приемомъ отъ дворцовыхъ, конюшенныхъ, архіерейскихъ вотчинъ, за настоящую плату.

Чрезвычайное: 1) посредствомъ подряда чрезъ купцовъ; 2) посредствомъ перевозки изъ одного магазина въ другой, на подводахъ и судахъ; 3) посредствомъ сбора натурою.

Въ концѣ XVIII вѣка у насъ существовали два способа заготовленія: подрядный и комиссіонерскій.

Въ 1802 году послѣдовали дополнительныя правила, причемъ, между прочимъ, назначалось комиссіонеру, въ видѣ награды за усердіе, 10% съ прибыли.

Болѣе точныя, опредѣлительныя правила постановлены были въ 1838 году: 1) подрядный способъ, 2) коммерческій, 3) комиссіонерскій, 4) наличная покупка и 5) отпускъ войскамъ деньгами.

Деньги отпускаются войскамъ преимущественно на заготовленіе овса, сѣна и соломы.

Кромѣ указанныхъ пяти способовъ, съ 1847 по 1857 годъ производилась закупка хлѣба *хозяйственнымъ образомъ*.

Не вдаваясь въ подробности прежнихъ узаконеній, въ настоящее время уже не дѣйствующихъ, упомянемъ о тѣхъ льготахъ, которыми и понынѣ дворянство можетъ пользоваться: такъ, въ 1845 г., дворянству Нижегородской, Сямбирской, Казанской и Тамбовской губерній Высочайше дарованы были нижеслѣдующія льготы для поставки хлѣба въ с.-петербургскіе магазины:

1) Допускать дворянъ одного уѣзда принимать участіе въ торгахъ на поставку провіанта для казны *компаніями*.

2) Собраніе соучастниковъ, подъ предсѣдательствомъ своего уѣзднаго предводителя, опредѣляетъ, до какой суммы компанія можетъ принимать подрядъ, но съ тѣмъ, чтобы сумма подряда не превышала: а) суммы залога имѣнія въ кредитномъ учрежденіи; б) если имѣніе не заложено, то въ двойной суммѣ, какаѣ по закону можетъ быть выдана изъ банка.

3) Постановленіе уѣзднаго собранія утверждается губернскимъ предводителемъ дворянства, который руководствуется особыми, для того установленными правилами.

4) Задаточныя деньги (до четвертой части суммы поставки) выдаются подъ залогъ рубль за рубль.

5) Въ случаѣ неисправной поставки, взысканіе производится со всѣхъ имѣній компаніоновъ.

Мы выписали здѣсь только сущность этого узаконенія, не считая нужнымъ вдаваться въ подробности, составляющія не льготы, а единственно административныя поясненія.

Въ томъ же 1845 году послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе: дворянъ Рязанской губерніи также допустить къ подрядамъ на поставку въ казну провіанта и фуража, на Шилдовскую и Червелевскую пристани, для с.-петербургскихъ, московскихъ и

попутныхъ магазиновъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какія даны дворянству нижегородскому и другихъ губерній.

Въ 1847 году дворянство калужское и смоленское получило тѣ же льготы.

Наконецъ, въ 1856 г., облегчительныя правила 1845 года повелѣно распространить на дворянство всѣхъ вообще губерній.

Въ чемъ именно заключались новыя льготы, Высочайше дарованныя въ 1857 г. дворянству, о томъ будетъ сказано ниже.

Всѣ доселѣ изданныя законоположенія показываютъ постоянную борьбу правительства съ системою заготовленія чрезъ купцовъ, т. е. посредствомъ торговъ. Система эта удерживалась въ видахъ обезпеченія казны; но, для огражденія выгодъ производителей, казна непрерывно силсилась обуздывать своеволие поставщиковъ.

Наконецъ, въ 1857 году, принята система закупки хлѣба изъ *первыя руки* у помѣщиковъ, помимо подрядчиковъ. Она испытывалась въ теченіе пяти лѣтъ, но результаты этой мѣры не оправдали ожиданій правительства. Фактъ этотъ служитъ новымъ примѣромъ того, что теорія и практика не всегда сходятся, когда дѣло коснется до осуществленія идей. Всякій принципъ, какъ бы онъ ни былъ вѣренъ и логиченъ въ своемъ основаніи, въ примѣненіяхъ къ дѣйствительной жизни подлежитъ въ частностяхъ разнымъ отступленіямъ.

Укажемъ, въ чемъ именно заключаются обязанности провіантскаго вѣдомства:

1) Провіантское вѣдомство имѣетъ цѣлью обезпечивать самымъ вѣрнымъ и надежнымъ способомъ насущныя потребности войскъ. По характеру своихъ обязанностей, оно должно отклонять отъ себя рискованныя предпріятія, могущія подкопать довѣріе къ нему; отъ него требуются *прочность* и *осторожность* въ дѣйствіяхъ, дабы успѣхъ всѣхъ предпринимаемыхъ имъ мѣръ былъ вѣренъ. Слѣдуя этимъ основнымъ, для Провіантскаго департамента, правиламъ, онъ не въ правѣ вступать въ такія предпріятія, которыя не подкрѣпляются опытомъ или неопровержимыми доказательствами, основанными на положительныхъ числовыхъ данныхъ, дабы, рискуя казенными суммами, имѣющими прямое, точное назначеніе, не поставить, въ случаѣ неудачи, правительства въ ложное положеніе, и особенно не лишить войска его насущныхъ потребностей.

2) Для достиженія показанной цѣли, Провіантскій департа-

женгъ обязанъ заготовлять провіантъ во всѣхъ губерніяхъ, а въ нѣкоторыхъ торговыхъ пунктахъ производить значительныя закупки хлѣба для наполненія своихъ магазиновъ. Приобрѣтеніе же продуктовъ, нужныхъ для продовольствія войскъ, возможно только двумя способами: или при посредничествѣ торговаго сословія (торги, подряды), или *прямо* отъ производителей, посредствомъ своихъ агентовъ; всѣ другіе способы, какъ комиссіонерскій, такъ на коммерческомъ правѣ и т. п., суть только видоизмѣненія того же способа. Въ мирное время, когда возможно дѣлать всѣ распоряженія заблаговременно, когда пункты, гдѣ скопляются запасы, опредѣлены и остаются долгое время безъ измѣненія, когда есть время заготовителямъ и купить и доставить товаръ въ назначенныя мѣста, тогда безспорно система посредническая представляетъ болѣе гарантій для казны въ вѣрности доставки товара въ назначенные пункты и обходится дешевле покупки чрезъ агентовъ отъ правительства, а потому эта система и должна быть предпочитаема способу прямыхъ заготовленій. Но въ военное время, когда требуется скорая доставка продуктовъ, когда заготовитель не можетъ по своему произволу покупать тамъ, гдѣ товаръ дешевле, а вынужденъ ограничиваться такими мѣстностями, которыя находятся въ сосѣдствѣ съ театромъ войны, или соединены съ нимъ желѣзной дорогой, или имѣютъ вѣрное водяное сообщеніе, должно предпочтительно пользоваться способомъ прямого заготовленія провіанта, чрезъ агентовъ правительства. Война есть положеніе ненормальное, слѣдовательно и способы продовольствія войскъ въ это время не могутъ подчиняться какимъ либо правиламъ: тогда все зависитъ отъ обстоятельствъ, и необходимость заставляетъ иногда платить гораздо дороже, лишь бы войско было обезпечено и всегда имѣло подъ рукою средства къ существованію. Голодное войско, при всѣхъ его преимуществахъ, теряетъ половину своей силы и можетъ быть уничтожено безъ боя. *

Изъ этого мы видимъ, что каждый способъ прокормленія войскъ имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны. Дѣло центральнаго провіантскаго управленія принять ихъ прилично, соображаясь съ обстоятельствами, и въ этомъ-то состоитъ вся задача.

Такъ какъ при нормальномъ заготовленіи провіанта посредничество неизбежно, а Провіантскій департаментъ не есть учрежденіе торговое, то онъ долженъ пользоваться плодами торговли наравнѣ съ каждымъ потребителемъ и не принимать на себя

несвойственной ему обязанности купца, потому что онъ находится совсѣмъ въ другихъ условіяхъ, нежели сей послѣдній. Провіантскій департаментъ только покупаетъ товаръ, но не продаетъ его, и покупки свои обязанъ дѣлать въ данное время, благоприятствуютъ ли этому обстоятельства, или нѣтъ; товаръ, ему нужный, долженъ быть доставленъ непремѣнно въ извѣстные пункты и въ опредѣленные сроки. Купецъ, какъ выше сказано, не стѣсняется этими условіями: онъ покупаетъ только тогда, когда предполагаетъ въ томъ для себя выгоду; онъ можетъ сбыть купленный имъ товаръ когда захочетъ и куда захочетъ, т. е. гдѣ надѣется на большій барышъ. Агенты купца, какъ мы видимъ, дѣйствуютъ самостоятельно, часто отваживаются на дѣла рискованныя. Чиновники же провіантскаго вѣдомства, какъ бы ни были они благонадежны, не могутъ отступать отъ установленныхъ формъ (они связаны отчетностію, безъ которой никакой расходъ казенныхъ суммъ не можетъ быть допущенъ); имъ не дозволена, и не можетъ быть дозволена, какая либо рискованная операція. Поставленные въ такія тѣсныя рамки, правительственные агенты едва ли въ состояніи доставлять казнѣ какой бы то ни было товаръ дешевле купца-подрядчика. Могутъ быть, конечно, исключенія, но въ итогѣ всѣхъ операцій по государству, при сравненіи того и другаго способа, непремѣнно выгода останется на сторонѣ закупки чрезъ посредничество торговаго сословія. Правительственные агенты брали бы съ казны хорошее жалованье, вели бы отлично всю отчетность, все бумажное дѣло, а настоящими дѣятелями *de facto* все бы оставались тѣ же прикащики и даже капиталисты.

Провіантскій департаментъ, въ отношеніи общей экономіи государства, есть, такъ сказать, *повѣренный* отъ правительства, обязанный пріобрѣтать продовольствіе для войскъ на сумму, бюджетомъ ему опредѣленную. Онъ не можетъ по своему произволу быть законодателемъ хлѣбнаго рынка и регламентаторомъ правильно установившихся отношеній торговаго сословія къ производителямъ; онъ не вправѣ стѣснять взаимныя ихъ добровольныя соглашенія, самовольно покровительствуя одному сословію въ ущербъ другому, столь же полезнаго.

3) Кругъ дѣйствій внутренняго провіантскаго вѣдомства занимаетъ пространство, лежащее между рр. Камой, Волгой, Двѣпроиомъ, Прутомъ и Двиною, а отъ сѣвера на югъ между морями Бѣлымъ, Балтійскимъ, Чернымъ и Каспійскимъ.

Главный распорядитель заготовленій продовольствія на этомъ обширномъ пространствѣ есть Провіантскій департаментъ, съ своимъ общимъ присутствіемъ, подчиненный, въ главныхъ своихъ распоряженіяхъ, Военному Совѣту. Эти учрежденія, находясь въ С.-Петербургѣ, на одной изъ оконечностей обширнаго провіантскаго раіона, дѣйствуютъ чрезъ посредство торгующаго сословія.

Вызвавъ къ торгамъ желающихъ, Провіантскій департаментъ опредѣляетъ окончательную цѣну посредствомъ конкуренціи на торгахъ и, по утвержденіи этихъ цѣнъ Военнымъ Совѣтомъ, заключаетъ контракты съ поставщиками; затѣмъ вся забота по закупкѣ хлѣба падаетъ уже на поставщика, а дѣло Провіантскаго департамента ограничивается лишь наблюденіемъ за своевременнымъ и точнымъ выполненіемъ всѣхъ пунктовъ контракта. При системѣ же прямыхъ сношеній казны съ производителями по закупкѣ хлѣба, департаментъ превратился бы въ торговый домъ, дѣйствующій по довѣренности правительства на суммы, ему ассигнованныя по бюджету, и былъ бы вынужденъ имѣть своихъ торговыхъ агентовъ во всѣхъ пунктахъ обширнаго своего раіона, въ замѣнъ существующихъ, естественнымъ путемъ образовавшихся купцовъ-подрядчиковъ и т. п. Агентъ правительства никогда не можетъ пользоваться той свободой въ дѣйствіяхъ, которую купецъ предоставляетъ своему повѣренному, ибо въ торговлѣ всѣ дѣйствія основаны на взаимномъ довѣрїи торгующихъ лицъ: иначе послѣдуетъ одна потеря времени. Лицо, входящее въ торговый кругъ, должно быть не исполнителемъ только, но и *повѣреннымъ, съ полною свободою дѣйствія и безъ всякаго ограниченія*. Торговля—это рядъ повѣренныхъ съ большимъ или меньшимъ кругомъ дѣйствія, и вся она основана на *довѣрїи* къ лицамъ. Правительство не можетъ дать своимъ агентамъ такой вѣры, такой свободы дѣйствій, какою пользуются повѣренные купцовъ: у купца повѣренные испытанные два, три года, за которыми онъ слѣдитъ лично и неусыпно. Если бы такой повѣренный и обманулъ своего хозяина-купца, то, за убытки, симъ послѣднимъ понесенные, онъ никому не отвѣтствуетъ, тогда какъ правительственное мѣсто не имѣетъ права произвольно распоряжаться не принадлежащими ему казенными деньгами, и какъ департаменту нужны не два и не три, а пѣлые десятки повѣренныхъ, то онъ не имѣетъ никакой возможности знать такъ хорошо своихъ агентовъ, какъ знаетъ купецъ своихъ повѣренныхъ; а безъ этого перваго условія для

успѣшныхъ дѣйствій въ торговлѣ хорошей агентъ немыслимъ. Но если бы правительство рѣшилось облечь своихъ главныхъ агентовъ такимъ полномочіемъ, сіи послѣдніе были бы вынуждены, подобно оптовымъ купцамъ, имѣть у себя помощниковъ; эти второстепенные агенты не могли бы обойтись безъ мелочныхъ скупщиковъ, или, такъ называемыхъ въ торговлѣ, кулаковъ. Спрашивается, изъ какого сословія образовать этотъ военно-торговый штатъ, агентовъ? Если изъ чиновниковъ, то потребовались бы огромныя суммы; если же обратиться къ тѣмъ же прикащикамъ, скупщикамъ, кулакамъ, которые нынѣ служатъ у купцовъ, то какую пользу они могутъ принести въ провіантскихъ заготовленіяхъ? Находясь на службѣ, въ одно и то же время, у двухъ хозяевъ, они непремѣнно должны будутъ отдавать преимущество одной какой нибудь сторонѣ; какой именно — отвѣтъ не труденъ: у купца работа непрерывная круглый годъ, потому что количество продуктовъ, обращающихся въ частной торговлѣ, въ сравненіи съ потребностями военного вѣдомства, гораздо значительнѣе (*), тогда какъ казна, закупивъ нужное ей количество хлѣба, прекращаетъ свои покупки до слѣдующаго года, т. е. казенная операція *временная*; если же нанять такого прикащика на цѣлый годъ, исключительно для казенныхъ дѣлъ, то сумма, необходимая на наемъ подобныхъ людей, можетъ возрасти до цифры слишкомъ значительной. Изъ всего здѣсь изложеннаго оказывается, что оба способа невыгодны.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ, въ 1857 году, для провіантскихъ заготовленій принято слѣдующее:

1) Помѣщики, желающіе поставить хлѣбъ въ мѣстные магазины или на пристани тѣхъ губерній, въ коихъ находятся ихъ имѣнія, не обязываются представлять какихъ либо свидѣтельствъ, но записываютъ о желаніи своемъ принять поставку въ назначенную, по правиламъ 1857 года, шнуровую книгу.

2) Помѣщики, желающіе поставить хлѣбъ какъ въ мѣстные магазины, такъ и на пристани другихъ губерній, обязываются представить:

(*) А именно: оно составляетъ едва одну шестидесятую часть всего количества средняго урожая въ Россіи и десятую часть всей массы хлѣбныхъ продуктовъ, обращающихся въ торговлѣ. По выводамъ Тенгоборскаго, общій урожай доходитъ у насъ до 250,000,000 четв.; изъ нихъ собственно на продажу можетъ быть отдѣляемо до 50,000,000 четв., изъ коихъ до 10,000,000 четв. для заграничнаго сбыта; для войска же требуется вообще до 4,500,000 четв., а для внутренняго довольствія не болѣе 2,500,000 четв.

а) При поставкѣ для мѣстныхъ магазиновъ: свидѣтельство, установленное 2 п. 668 ст. 1 ч. 4 кн. Св. Военн. Пост., за исключеніемъ того, что свидѣтельство это не подписывается уѣзднымъ судьейю.

б) При поставкѣ на пристани, свидѣтельство, установленное облегчительными правилами 1845 года.

3) Выдача задаточныхъ денегъ производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ 1857 году.

4) Въ день, назначенный для торга, лица, желающія принять поставку провіанта, кромѣ помѣщиковъ, обязываются представить вызовы свои въ запечатанныхъ объявленіяхъ не позже трехъ часовъ по полудни. Всѣ таковыя объявленія запечатываются въ особый пакетъ, который и хранится нераспечатаннымъ въ продолженіе четырехъ сутокъ.

5) На другой день послѣ подачи объявленій, провіантскій чиновникъ представляетъ начальнику губерніи и губернскому предводителю дворянства запечатанный пакетъ съ опредѣленными отъ министерства цѣнами. Изъ сихъ цѣнъ начальникъ губерніи, обще съ губернскимъ предводителемъ дворянства и провіантскимъ чиновникомъ, избираетъ ту цѣну, которая будетъ составлять дѣйствительную стоимость хлѣба, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

6) Цѣны, или окончательно назначенныя такимъ образомъ на мѣстѣ, или сообщенныя по телеграфу изъ министерства, неотлагательно предъявляются помѣщикамъ, и тогда же, въ случаѣ согласія ихъ на сіи цѣны, имъ объявляется утвержденіе за ними поставки, для чего и открывается установленная книга, въ которую дворяне могутъ вписывать въ теченіе трехъ дней, со дня открытія книги, принимаемыя на себя поставки хлѣба.

7) По окончаніи подписки дворянъ, въ четвертый послѣ торга день, разобранныя дворянами количества исключаются изъ общей заготовительной потребности, и затѣмъ остальная потребность заподряжается съ торговь.

8) По исполненіи сего, раскрываются поданныя къ торгамъ запечатанныя объявленія, и подряды неразобраннаго дворянами утверждаются, если цѣны окажутся равными или ниже цѣнъ, назначенныхъ для покупки хлѣба, на правилахъ, въ пятомъ пунктѣ изложенныхъ.

Такова сущность этого новаго способа заготовки. Преимущества этой системы предъ другими старыми системами покупки.

ки провіанта и фуража, но словамъ защитниковъ оной, заключаются:

1) *Во лучшемъ качествѣ хлѣба*, а именно: у подрядчиковъ хлѣбъ *сборный*, то есть смѣсь хорошаго съ дурнымъ, у помѣщиковъ все одинаковый, изъ собственной экономіи; онъ добротнѣе крестьянскаго, потому что собранъ съ полей лучше обработанныхъ, и вообще все производство хлѣба у помѣщика, имѣющаго болѣе матеріальныхъ къ тому средствъ, выполняется съ болѣею тщательностію, нежели у крестьянъ.

2) Пріемщику легче осматривать и повѣрять качество хлѣба въ малыхъ партіяхъ, какія обыкновенно доставляются отъ помѣщиковъ, тогда какъ купеческіе транспорты слишкомъ огромны. Помѣщикъ представляетъ болѣе нравственныхъ гарантій, потому что дорожить своимъ именемъ, тогда какъ купецъ—монополистъ основываетъ свою выгоду на качествѣ поставляемаго имъ хлѣба, то есть онъ старается примѣшивать какъ можно болѣе сборнаго, малоцѣннаго хлѣба. Купцу легче сбыть дурной хлѣбъ, потому что, подряжаясь на большія партіи, онъ имѣетъ возможность пожертвовать значительную сумму на подкупъ, тогда какъ помѣщику не изъ чего удѣлять отъ малаго количества, которое онъ обыкновенно беретъ ставить въ казну, да и самый подкупъ возможнѣе съ однимъ лицомъ, чѣмъ со многими помѣщиками и ихъ повѣренными.

3) Помѣщики могутъ продавать свой хлѣбъ назнѣ *дешевле* купца, потому что избавлены отъ расходовъ на представленіе залоговъ. Кромѣ того, купецъ долженъ имѣть запасный хлѣбъ, то есть мертвый капиталъ, который долженъ приносить ему процентъ; у помѣщика, и безъ подрядовъ, хлѣбъ стоитъ на гумнѣ или хранится въ амбарѣ. Купецъ считаетъ укладку, подвозку, выгрузку, наемъ прикащиковъ; кромѣ всѣхъ такихъ расходовъ, падающихъ на цѣну хлѣба, онъ присчитываетъ еще и свой барышъ; помѣщику же ничего этого не нужно. Купецъ считаетъ *два* барыша—на хлѣбѣ и на сплавѣ; помѣщикъ—только на хлѣбѣ.

4) Вещественная гарантія (имѣнія помѣщиковъ) лучше подрядной, то есть залоговъ часто сомнительныхъ, представляемыхъ купцами. Хотя на имѣнія помѣщиковъ не налагаются запрещенія, но свидѣтельство дворянъ представляетъ вѣрный залогъ. Подрядчикъ, при внезапномъ возвышеніи цѣнъ или по другимъ какимъ либо несчастнымъ случаямъ, вовсе не покупаетъ хлѣба, считая болѣе выгоднымъ потерять залогомъ, нежели

покупать вздорожавшій хлѣбъ; помѣщикъ несетъ убытокъ только оттого, что продалъ свой хлѣбъ дешевле той цѣны, какую могъ бы получить, при внезапномъ возвышеніи цѣнъ, если бы не былъ связанъ обязательствомъ съ казною.

Указавъ на основныя правила системы заготовленія хлѣба прямо отъ помѣщиковъ и на тѣ выгоды, какія, по мнѣнію ея защитниковъ, она представляетъ, разберемъ, въ какой мѣрѣ эти выгоды оправдываются на самомъ дѣлѣ.

1) Почему думаютъ, что у подрядчиковъ преимущественно *сборный* хлѣбъ? Извѣстно, что главная масса поставляемаго въ продажу хлѣба получается отъ помѣщиковъ, которые, какъ положительно извѣстно, имѣютъ постоянныя, многолѣтнія сношенія съ мѣстными купцами—капиталистами. Эти постоянные ихъ покупатели если и прижимаютъ иногда производителя, пользуясь обстоятельствами продавца, за то они выручаютъ нуждающагося во *всякое время*, чего казна дѣлать не можетъ.

Расторгнуть эти взаимные интересы не такъ легко, какъ оно кажется въ теоріи, и потому нельзя сказать, чтобы у купца былъ хлѣбъ *сборный*, базарный, ибо главныя партіи скупаемыхъ имъ земледѣльческихъ продуктовъ состоятъ изъ того же помѣщичьяго хлѣба, а базарный хлѣбъ, обыкновенно покупаемый малыми партіями и принадлежащій не однимъ крестьянамъ, но и мелкимъ помѣщикамъ, также тщательно приготавливающимъ свои продукты, какъ и богатые экономіи, хотя и входитъ въ общую массу купеческихъ хлѣбныхъ запасовъ, но доля его не такъ велика, какъ это думаютъ, и худое качество онаго состоитъ преимущественно въ легковѣсности, слѣдовательно, при приѣмѣ хлѣба на *вѣсѣ*, этотъ недостатокъ самъ собою уничтожается.

На второй пунктъ должно замѣтить, что и помѣщикъ, и купецъ привозятъ свой хлѣбъ въ казенныя магазины на крестьянскихъ подводахъ. Намъ болѣе сотни такихъ подводъ *одновременно, въ одинъ транспортъ*, на практикѣ довольно труденъ; слѣдовательно, рѣдко бываетъ, чтобы приѣмщику приходилось, въ одинъ приѣмъ, осматривать такую огромную массу хлѣба, какъ полагаютъ. Въ тѣ магазины, которые получаютъ хлѣбъ съ барокъ, подвозится вдругъ нѣсколько десятковъ тысячъ кулей, чего въ сухопутно привозимой партіи не случается. Впрочемъ, если въ извѣстный магазинъ назначено доставить, положимъ, 50,000 кулей, то смотритель магазина долженъ употребить на приѣмъ отъ одного лица столько же времени, сколько нужно на

пріемъ отъ многихъ лицъ; но расчеты съ нимъ и проще и короче. То же самое должно сказать и объ отчетности по книгамъ.

3) О томъ, что купцу легче подкупить, нежели помѣщику, мы спорить не станемъ; равно допускаемъ, что купцу нужно имѣть лишній барышъ противъ помѣщика, на возмѣщеніе тѣхъ процентовъ, которые долженъ ему приносить капиталъ, лежащій въ запасномъ хлѣбѣ; затѣмъ укладка, нагрузка, выгрузка, прикащики и т. п. расходы неизбежны для всякаго поставщика хлѣба, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, особенно теперь, когда своего крѣпостнаго нельзя облечь, по произволу, въ званіе прикащика или простаго бурлака. Теперь наемъ людей, какъ для помѣщика, такъ и для купца, равно обязательнъ. Да и прежде, при крѣпостномъ правѣ, много ли провіанта было поставлено помѣщиками? При всѣхъ, дарованныхъ правительствомъ, льготахъ, едва шестая часть требуемаго казною хлѣба была разобрана дворянствомъ, и эта шестая часть еще *сомнительна*, ибо намъ извѣстно, что нѣкоторые помѣщики отдавали свои доли поставокъ купцамъ, а другіе брали на себя такое количество поставокъ, какового они не имѣли права поставлять изъ собственныхъ имѣній, на основаніи льготъ, дарованныхъ имъ въ 1857 году, а потому покупали недостающее количество хлѣба тамъ, гдѣ могли его достать по сходнымъ цѣнамъ, то есть *de facto* обращались въ тѣхъ же купцовъ.

Увѣрять, что купецъ получаетъ два барыша: на хлѣбѣ и на сплавѣ, можно только для одной фразы. Для того, чтобы сплавить свой хлѣбъ, помѣщикъ долженъ употребить тѣ же расходы, какіе нужно дѣлать каждому сплавщику, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ, то есть принять на себя роль того же купца. Поэтому никакой помѣщикъ, принявъ на себя сплавъ, не можетъ отказаться отъ барыша съ этой операціи, по той простой причинѣ, что при сплавѣ неизбежны случаи счастливаго и несчастливаго сплава; это рискъ, а казна не хочетъ и не можетъ гарантировать никакихъ случайностей.

4) Наконецъ, защитники дворянской системы завѣряютъ, что *относительно обезпеченій казны* помѣщики представляютъ гораздо болѣе гарантій. Такъ ли это?

Правительству едва ли можно безусловно довѣрять производителямъ-помѣщикамъ, не потому, что оно имъ не вѣрять и считаетъ ихъ способными къ обману, а потому, что они иногда *невольны* могутъ быть несправными *скорѣе* купца, по слѣ-

дующимъ, довольно уважительнымъ причинамъ: 1) потому что имъ нельзя исключительно заняться однимъ, взятымъ на себя казеннымъ подрядомъ, имѣя на рукахъ и другія хозяйственныя обязанности; 2) потому что иногда, безъ всякой преднамѣренной вины, по причинамъ, нимало не зависящимъ отъ воли контрагента, онъ дѣлается неисправнымъ; а причинъ этихъ очень много, и онъ равно могутъ случиться какъ съ купцомъ, такъ и съ помѣщикомъ.

Изъ этихъ поясненій можно видѣть, что случаи выгодъ и убытковъ для обѣихъ сторонъ одинаковы.

Защитники новой системы съ особеннымъ жаромъ нападаютъ на монополистовъ. Эти нападки требуютъ болѣе положительныхъ доказательствъ.

Монополистъ есть лицо, захватившее въ свои руки какую нибудь отрасль торговли. При доступности всѣхъ и cadaго являться на торги и принимать на себя поставки, даже въ небольшихъ размѣрахъ, какъ могли появиться монополисты?

Наши монополисты могли создаться только потому, что охотниковъ до дѣла съ казною слишкомъ мало. Монополистъ, по нравственному и денежному вліянію своему, устанавливаетъ цѣны на тѣхъ рынкахъ, гдѣ онъ царитъ. Едва ли можно утверждать, что наши хлѣбные цари *дѣлаютъ* цѣны по своему произволу. Конечно, они имѣютъ нѣкоторое вліяніе на цѣны своего рынка; но это вліяніе проявляется не потому только, что эти монополисты *казенные* подрядчики, ибо капиталистовъ, исключительно занимающихся только закупомъ хлѣба для казны, не существуетъ; такіе торговцы ведутъ обыкновенно торгъ хлѣбомъ и для частной продажи, а въ доказательство того, что эта продажа гораздо значительнѣе казенныхъ поставокъ, достаточно будетъ указать на нѣсколько цифръ.

Городское населеніе всей имперіи состоитъ изъ 5,500,000 жителей; какъ во многихъ городахъ мѣщанское населеніе занимается хлѣбопашествомъ, то мы откинемъ 1,500,000 жителей, затѣмъ 4,000,000 городскихъ жителей составляютъ классъ потребителей. Извѣстно также, что многія промышленныя губерніи (какъ, на примѣръ, Владимірская), занимаясь фабричнымъ производствомъ, сами не производятъ столько хлѣба, сколько требуется для прокормленія всего народонаселенія. Наконецъ, значительное количество хлѣба отправляется за границу.

Изъ этого ясно видно, что для частной торговли хлѣбомъ

требуется земледѣльческихъ произведеній несравненно больше количества, нежели какое покупается военнымъ вѣдомствомъ. Следовательно, отнимая у хлѣбныхъ монополистовъ казенныя поставки, Провіантскій департаментъ едва ли лишитъ ихъ пріобрѣтеннаго ими вліянія на хлѣбные рынки. Нѣсколько главныхъ нашихъ хлѣбныхъ торговцевъ сдѣлались почти единственными дѣятелями въ этой отрасли нашей торговли потому только, что у насъ вообще купцовъ-капиталистовъ не такъ много, и захватившіе въ свои руки казенныя поставки хлѣба пользуются этимъ правомъ, какъ справедливо говорить въ своей статьѣ (*) г. Валуевъ, «не потому, чтобы кто либо захватилъ въ свои руки, но потому, что никто другой не простираетъ къ ней своихъ рукъ». Или иначе: наши монополисты потому пользуются этимъ званіемъ и сохраняютъ въ своихъ рукахъ казенныя поставки, что не являются другіе капиталисты, желающіе съ ними соперничать. Существованіе такихъ монополистовъ выражаетъ только недостатокъ капитальныхъ торговцевъ на хлѣбныхъ рынкахъ.

Нареканія на монополистовъ въ особенности усилились съ 1857 года, когда въ отчетѣ Коммиссаріатскаго департамента Морскаго министерства, напечатанномъ въ «Морскомъ Сборникѣ», между прочимъ, было выражено, что монополисты-подрядчики «держатъ въ зависимости своей какъ казну, такъ и помѣщиковъ, и суть настоящіе властители и распорядители народнаго богатства». Для опроверженія сего мнѣнія, возьмемъ цифры обыва хлѣба на волжскихъ пристаняхъ («Журн. Казан. Эк. Общ.» 1857 г., № 1): въ Рыбинскѣ и С.-Петербургѣ въ 1853 — 1854 годахъ было продано: 6,559,200 четв., разнаго хлѣба, изъ того числа въ казну 1,416,960 четв., или $\frac{1}{5}$ всего количества; но какъ собственно ржи было продано 2,800,390 четв., то на долю казны пришлось $\frac{1}{8}$ изъ этой продажи. Г. Егуновъ, въ статьѣ: «О среднихъ цѣнахъ на главныя жизненныя потребности въ Россіи», показываетъ намъ, что съ 1845 по 1856 годъ Военное министерство пріобрѣтало, среднимъ числомъ, въ продолженіе 12 дѣтъ, ржаную муку на 18% дешевле частныхъ покупателей; если же исключить 1848 — 1849 годы, за которые биржевыя цѣны не показаны, то окажется, что Военное министерство заготовляло муку, при посредствѣ подрядчиковъ, не только ниже средней общей, торговой цѣны на 20%, но даже сходнѣе наименьшей цѣны на 8%.

(*) Нѣсколько мыслей и т. д. «Морской Сборникъ», № 10-й 1857 года.

Количество поставленнаго дворянствомъ хлѣба служить также доказательствомъ, что оно едва ли страдало отъ монополіи. Несмотря на всѣ усилія правительства привлечь дворянство къ казеннымъ поставкамъ, изъ 14,000,000 четв. купленнаго казною хлѣба въ послѣднее пятилѣтіе дворяне продали казнѣ только 3,000,000 четв., а на 4,500,000 четв. годовой потребности выставляли не болѣе 600,000 четв. Если же мы возьмемъ цѣнность поставленнаго дворянами хлѣба въ это пятилѣтіе, то увидимъ, что хлѣбъ обошелся казнѣ дороже тѣхъ цѣнъ, по которымъ ставили подрядчики-монополисты, на 102,594 рубля.

Въ журналѣ комиссіи для обсужденія способовъ провіантскихъ заготовленій, мы находимъ слѣдующее разсужденіе:

«Если же къ этой суммѣ присоединить убытки, какіе казна могла имѣть на раструску дворянскаго хлѣба при сплавлѣ онаго отъ пристаней въ мѣста назначенія, до 61,000 руб., и тѣ, отнесенныя на счетъ казны, потери хлѣба, кои, по условіямъ сплава, падали на казну, на 25,664 руб., тогда окажется, что продукты дворянской поставки обошлись дороже противу продуктовъ, поставленныхъ подрядчиками, на сумму до 189,258 руб.»

«При этомъ нельзя было не обратить вниманія и на слѣдующее: въ вѣдомости показано, что по нѣкоторымъ губерніямъ въ послѣдніе три года хлѣбъ, заготовленный у промышленниковъ съ торговъ, обошелся дороже цѣнъ на хлѣбъ поставки дворянъ. Между тѣмъ, въ эти три года, т. е. начиная съ поставокъ на 1859 годъ, способъ утвержденія торговъ не давалъ возможности заподрыда у промышленниковъ хлѣба выше цѣнъ поставокъ дворянъ, ибо, для утвержденія торговъ, назначалась цѣна, утвержденная для дворянскихъ поставокъ.»

«Посему фактъ, что заподрыженный съ торговъ у промышленниковъ хлѣбъ обошелся дороже поставленнаго дворянами, показываетъ только то, что дворяне ставили хлѣбъ не въ тѣ магазины, той же губерніи, куда ставили промышленники, а извѣстно, что по нѣкоторымъ магазинамъ одной и той же губерніи Военное министерство опредѣляло не одинаковыя цѣны. Такъ, напримѣръ, во всѣ сплавные магазины Московской, Рязанской, Ярославской и другихъ губерній цѣны на продукты назначались дешевле противъ цѣнъ, опредѣляемыхъ для магазиновъ, сухопутно наполняемыхъ; точно также назначались различныя цѣны для магазиновъ Херсонской губерніи.»

«Если исключить изъ сравненія всѣ тѣ губерніи, по коимъ

заподряженный хлѣбъ съ *торговъ* у промышленниковъ обошелся дороже цѣнъ хлѣба, поставленнаго дворянами, что составитъ сумму превышенія до 95,000 руб., тогда въ общей сложности хлѣбъ, дворянами поставленный, обойдется дороже цѣнъ продуктовъ, поставленныхъ промышленниками, на сумму до 285,000 р.»

Если бы эта система осуществилась вполнѣ, то Провіантскій департаментъ превратился бы въ торговый домъ, который, торгуя на счетъ суммъ бюджета, могъ бы подвергать эти суммы разнымъ случайностямъ, весьма частымъ въ хлѣбной торговлѣ, которая хотя и доставляетъ значительныя выгоды, но доводить нерѣдко и до громаднѣхъ банкротствъ.

Устраняя торговое сословіе отъ казенныхъ подрядовъ только на бумагѣ, Провіантскій департаментъ до сихъ поръ не могъ, и никогда не будетъ въ состояніи, на самомъ дѣлѣ отстранить участіе хлѣбныхъ торговцевъ въ снабженіи войскъ провіантомъ; ибо нельзя произвольно и самоуправно нарушать естественный ходъ какой бы то ни было торговли. Всякія правительственныя регламентаціи, навязываемыя обществу противъ его желанія, могутъ держаться только силою власти и потому никогда не укореняются. Всякое правительственное вмѣшательство, нарушающее свободныя отношенія торговца къ производителю, всегда даетъ результаты противныя тѣмъ, какихъ правительство ожидаетъ. Установленіе таксъ на жизненныя потребности, принудительный курсъ денегъ, еще недавно почитавшіеся мѣрою полезною, доказали правительству на опытъ, какъ они вредны.

Такимъ образомъ, результаты попытки, сдѣланной Провіантскимъ департаментомъ въ 1857 году, имѣли тотъ же конецъ: хлѣбъ обошелся казнѣ дороже прежнихъ заготовокъ, сдѣланныхъ по старой подрядной, торговой цѣнѣ.

Впрочемъ, какая въ мірѣ торговля существуетъ безъ такого рода монополій?

Нельзя также отвергать, что казенныя подряды имѣютъ нѣкоторое вліяніе на цѣны хлѣба на тѣхъ рынкахъ, гдѣ производится значительная заготовка казеннаго провіанта. Хотя казенная цѣна почти всегда ниже частной, но для оптоваго торговца она выгодна по многимъ причинамъ: въ частной торговлѣ онъ не увѣренъ *напередъ*, сколько и по какимъ цѣнамъ онъ продастъ; все зависитъ отъ случая; при счастіи—большіе, иногда огромные барыши, при несчастіи—убытки.

Иногда продать нужно на кредитъ, а нашъ кредитъ дер-

жится на самыхъ шаткихъ основаніяхъ, и потому взаимное довѣріе между купечествомъ съ каждымъ днемъ слабѣетъ. Напротивъ того, поставка въ казну позволяетъ купцу сдѣлать заранее всѣ свои расчеты. Зная сроки полученія денегъ, онъ можетъ на нихъ рассчитывать, что въ торговлѣ имѣетъ чрезвычайную важность. Наконецъ, при контрактахъ съ казною подрядчику дается часть денегъ впередъ, подъ залоги, болѣе или менѣе вѣрныя.

Можно еще сдѣлать вопросъ: почему же такъ мало охотниковъ имѣть дѣло съ казною? Причинъ тому довольно. Исполненіе всѣхъ установленныхъ обрядностей и формальностей, неизбѣжныхъ во всякомъ казенномъ дѣлѣ, отталкиваетъ людей немного трусливыхъ или недовѣрчивыхъ отъ всякихъ дѣлъ съ казною. Недовѣріе къ неуклонному выполненію казною своихъ обязательствъ, какое существуетъ въ нашемъ обществѣ, также можно отнести къ числу причинъ, препятствующихъ вступать въ обязательства съ казною. Всѣ убѣждены, что процессъ съ казною почти всегда влечетъ за собой полное разореніе. Пришѣровъ тому немало. *Казенный интересъ*, по понятіямъ нашихъ судей, стоитъ едва ли не выше самой *правды*.

Мы думаемъ, что если бы производители находили особенную для себя выгоду сбывать свои произведенія помимо посредниковъ-купцовъ, то никакіе монополисты не въ силахъ были бы помѣшать имъ усилить сбытъ своего хлѣба прямо въ казну, особенно при льготахъ, какія правительство имъ предложило.

Все нами высказанное ведетъ къ тому заключенію, что монополія хлѣбныхъ торговцевъ, написанная такими черными красками, на самомъ дѣлѣ не такъ зловредна, какъ воображаютъ себя многіе, и что существованіе такихъ монополистовъ въ каждой отрасли торговли всегда было и будетъ.

Исчисливъ всѣ доводы, какіе защитники «дворянской» системы приводили въ доказательство необходимости введенія оной, представивъ, въ какой мѣрѣ неправильно понимаютъ у насъ монополистовъ, укажемъ причины, почему для Провіантскаго департамента старая система должна имѣть предпочтеніе.

Новая система отклоняетъ посредничество торговаго сословія, предпочитая заготовлять провіантъ изъ первыхъ рукъ, т. е. установить прямыя сношенія (безъ посредниковъ) производителя съ потребителемъ (казною).

Старая система, напротивъ, не требуетъ измѣненій: она оправдывается временемъ, опытомъ и согласованіемъ своихъ дѣйств-

вій съ постепеннымъ, естественнымъ развитіемъ общественнаго богатства, совершаемаго совокупными усиліями производительности и торговли. Она воспользовалась только тѣми законными преимуществами и выгодами, на которыя вправѣ рассчитывать каждый большой потребитель, въ благоустроенномъ и правильно развивающемся обществѣ, не заявляя притязаній на социальныя измѣненія, не свойственныя никакому учрежденію военнаго вѣдомства.

Поэтому старая система (подрядовъ и торговъ) могла дѣйствовать съ постоянствомъ и послѣдовательностію, а также съ вѣрнымъ ручательствомъ на успѣхъ, какъ необходимымъ условіемъ обезпеченія войскъ въ продовольствіи.

Подкрѣпимъ наши доводы словами одного изъ поборниковъ новой системы. Въ концѣ своихъ доказательствъ г. Николаевъ (*) приходитъ къ такому заключенію: «теоретическій взглядъ, правда, показалъ намъ противное; но въ томъ-то и дѣло, что *настоящія обстоятельства*, повидимому, не позволяютъ примѣнить его». Слѣдовательно, онъ невольно соглашается съ нами, что новая система, если она и хороша въ теоріи, *покуда*, однакожъ, не примѣнима у насъ на практикѣ; мы также не отвергаемъ принципа, но хотимъ доказать, что не все хорошее можетъ быть введено въ практическую жизнь въ *желаемый моментъ* и что нельзя безнаказанно отступать отъ всемірнаго, непреклоннаго закона, по коему *нѣтъ развитія безъ постепенности* (**). Повторимъ съ г. Бабстомъ: «все дѣло въ томъ, чтобы практика шла дружно, рука объ руку съ наукой, чтобы каждая изъ нихъ сдѣлала взаимно другъ другу уступку—чтобы практика сдѣлалась научнѣе, а наука практичнѣе».

Мы рассмотрѣли всю полемику, возбужденную въ литературѣ нашей по поводу дворянскихъ поставокъ: изъ всего прочитаннаго нами объ этомъ предметѣ мы получили выводъ, согласный съ заключеніемъ комиссіи, разсматривавшей и обсуждавшей этотъ предметъ во всей его подробности.

Всѣ изложенныя здѣсь причины служатъ положительнымъ доказательствомъ, что правительству не оставалось другаго средства, какъ обратиться къ прежней торговой системѣ и держаться оной неуклонно.

Пользуясь дозволеніемъ провіантскаго вѣдомства, мы заклю-

(*) «О способахъ заготовленія» и т. д. «Морской Сборникъ», июль 1858 г., № 7.

(**) Валуевъ, въ той же статьѣ.

ЧИНЪ НАШІ ДОКЛАДЫ ПОМѢЩЕНІЕМЪ ЗДѢСЬ ТАБЛИЦЫ И ПОДЛИННЫХЪ
РАЗСУЖДЕНІЙ КОМИССІИ.

КАКИХЪ ГУБЕРНІЙ.	Количество чет- вертей годичной поставки.	Число из- дѣльныхъ тягло.	Количе- ство пос- тавки на каждое тя- гло.
Помѣщики Тамбовской губерніи:			
Двое	76,000	50	884
Одинъ		36	
Помѣщики Казанской губерніи:			
Одинъ	37,000	919	40
Помѣщики Самарской губерніи:			
Одинъ	21,000	345	60
—	38,000	274	135
—	52,000	530	98
—	48,000	318	151
—	15,000	178	84
Помѣщики Симбирской губерніи:			
Одинъ	40,000	531	75 ¹ / ₂
—	31,000	613	50 ¹ / ₂
—	19,000	69	290

«Таблица эта несомнѣнно убѣждаетъ, что поставщики-помѣ-
щики, даже и при обязательномъ трудѣ крестьянъ, не могли
выставить показаннаго количества хлѣба изъ своихъ экономій,
такъ какъ невозможно, чтобы одно издѣльное тягло могло об-
работать столько десятинъ земли, которыя дали бы въ годъ
урожая отъ 40 до 900 четвертей.»

«Такимъ образомъ, если до сихъ поръ всѣ усилія прави-
тельства къ поощренію дворянъ для вступленія въ дѣла съ каз-
ною не привели къ желаемымъ результатамъ и дворяне разби-
рали въ поставку не болѣе ¹/₅ части общей потребности ми-
нистерства, да и при этой пропорціи ставили не весь хлѣбъ
изъ своихъ экономій, а покупали часть продуктовъ на рынкахъ,
то тѣмъ менѣе можно было бы надѣяться, что при измѣненіи
быта крестьянъ произведенія дворянскихъ экономій могли бы
удовлетворять потребностямъ министерства.»

«Изъ всего вышесказаннаго естественно истекаетъ заклю-
ченіе: что дворянскій способъ, искусственно доселѣ поддержива-
емый особыми усиліями правительства, долженъ уступить мѣсто
тѣмъ способамъ, какіе указаны въ законѣ (569 ст. 1 кн. 4 ч.
Св. Воени. Пост.), т. е. что выгодами отъ казенныхъ заготов-

лений должны пользоваться уравнительно всѣ промышленныя сословія государства.»

«Признавая, съ одной стороны, эти указанія закона за основанія, которыми министерство должно руководствоваться въ развитіи своихъ способовъ заготовленія, а съ другой принимая во вниманіе какъ измѣнившіяся нынѣ условія земледѣльской промышленности, такъ и то, что всѣ особыя поощренія и льготы не только для дворянъ, но и для всѣхъ вообще производителей хлѣбныхъ продуктовъ — къ какому бы состоянію они ни принадлежали — были бы несвоевременны и бесполезны, комиссія положила: всѣ измѣненія и дополненія правилъ о дворянскихъ поставкахъ хлѣба для продовольствія войскъ, введенныя въ видѣ опыта съ 1857 года, отмѣнить, такъ какъ опытъ уже доказалъ, что мѣры сіи не принесли ожидаемыхъ для казны выгодъ, и затѣмъ обратиться къ способамъ заготовленія, какіе установлены положеніемъ о казенныхъ заготовленіяхъ вѣдомства Военнаго Министерства, изданнымъ въ 1838 году и помѣщеннымъ въ 1 кн. 4 ч. Св. Военн. Пост., и именно къ подрядамъ съ торговъ, а въ случаѣ безуспѣшности оныхъ—къ коммерческимъ или комиссіонерскимъ способамъ.»

Такимъ образомъ, тою же комиссіею принято:

1) Допускать къ торгамъ на поставку хлѣба въ казну всѣхъ безъ исключенія лицъ, имѣющихъ по закону право вступать въ обязательство съ казною, пригласивъ къ онымъ и дворянъ-помѣщиковъ, но безъ особыхъ льготъ, допуская только пріемъ принадлежащихъ имъ земель въ залоги по свидѣтельствамъ губернскихъ предводителей; во всѣхъ прочихъ обязательствахъ они должны подчиняться общимъ правиламъ, установленнымъ для всѣхъ торгующихся.

2) Торги производить изустно, съ допущеніемъ присылки запечатанныхъ объявленій.

3) Торги производить на главныхъ пунктахъ заготовленія хлѣба.

4) Доставка продуктовъ должна быть въ самые магазины, не отдѣляя сплава.

3) Допускать раздробленіе большихъ операций въ возможно меньшихъ пропорціяхъ для сухопутныхъ доставокъ и не менѣе 10,000 четв. для сплава.
